

Чжан Вэнь до сих пор не поверил и сказал дразнящим: "Ладно, ладно, мы знаем, что ты не можешь похвастаться этим".

Взгляд Тан Янь внезапно был направлен на Цин Юня и сказал: "Учитель, ты свидетельствуешь мне, есть ли такая вещь".

Старейшина Цин Юнь нахмурился и посмотрел на него несколько укоризненно, прежде чем сказать: "Есть это или нет, не упоминайте о таких вещах в будущем". И даже не говори об этом внешнему миру".

Тан Янь был немного неубедительным, но, взглянув на Цин Юня, наконец-то кивнул головой.

Видя это, Чжан Вэнь и другие ученики были немного полусердечны, но Йе Бай и Су Сюэ поверили в это.

Все они знали, что если бы это была подделка, старейшина Цин Юнь никогда бы не отреагировал так сильно.

Люди приходили и уходили по дороге в город, и в отличие от Белого города, город Цинчжоу не требовал ни вступительных взносов, ни охраны ворот, проспект пролегал прямо через весь город Цинчжоу, что было чрезвычайно зрелищно.

Войдя в город, Цин Юнь Мань улыбнулся и сказал: "Шуй Юэ, ты хочешь остаться у нас? Гостиница была очищена пораньше, и там достаточно места".

Реальный мужчина Шуй Юэ безразлично сказал: "Это тоже возможно".

Однако Йе Бай вспомнил, что Секта Небесного Меча имела определенную отрасль промышленности в городе Цинчжоу, масштабы должны быть небольшими, но роль была широкой, иначе он не смог бы поклоняться в городе Цинчжоу в то время.

Подумав об этом, Йе Бай остановился и вежливо сказал: "Дядя, ученик хочет сначала пойти домой, чтобы отдать дань уважения двум старейшинам".

Цин Юнь был слегка удивлен и задался вопросом: "Итак, вы из города Цинчжоу, вы были вдали от дома много лет, это только правильно, в дополнение вы положили его, если вы хотите, чтобы найти нас, пойти в Встретимся в гостинице "Юэлай Инн"."

Шуй Юэ Ман внезапно сказал: "Су Сюэ, ты тоже иди".

При этом и Йе Бай, и Су Сюэ были ошеломлены, за чем последовала их великая радость.

Это было похоже на слова Шуй Юэ Рин, соглашающиеся с их отношениями, и в то же время, это было также выражением их отношения, которое не могло быть яснее.

"Спасибо, старейшина Цин Юнь, и спасибо тебе, дядя".

Йе Бай вежливо взял жетон с красным лицом и пошел прямо к улице.

"Эй, эй, эй, Йе Бай, ты, сексистский ублюдок, что с тобой, ты даже не поприветствуешь меня!"

Тан Янь был так недоволен, что закричал, но, к сожалению, Йе Бай просто помахал рукой и даже не вернул голову, исчезнув в толпе.

Многие смотрели на Тан Янь странным взглядом.

Тан Янь не очень хорошо выглядел и ругался: "На что уставился, не видел ли ты такого красавчика, как я?"

Старейшина Цин Юнь был полон черных строк и получил выговор: "Заткнись!".

Несколько учеников Чжан Вэня и Цинь Ху вспыхнули от мрачного смеха.

Реальность Суйюэ выглядела спокойно, когда он смотрел, как Е Бай и Су Сюэ уезжают, поэтому он сказал: "Пошли".

.....

.....

Город Цинчжоу был очень большим, настолько большим, что даже для тех, кто родился и вырос здесь, было бы трудно запомнить все места здесь, и большинство из них смогли бы запомнить только общую идею, за исключением района, где они жили.

Не только из-за больших размеров, но и из-за расстояния, от одного направления до противоположного города Цинчжоу, было абсолютно невозможно закончить прогулку без трех дней и трех ночей.

Воспоминания, которые держал мозг Йе Бая, были похожи на приливную волну, что сделало его несравненно знакомым с воспоминаниями сына этого тела, как будто они его собственные.

Конечно, в некотором смысле, это также можно назвать его воспоминаниями.

"Моя семья живет в юго-восточном регионе, она сильно изменилась за эти годы, и отсюда пройдет некоторое время".

Настроение Йе Бая внезапно стало сдержанным, он сделал глубокий вдох и сказал так спокойно, как только он ходил.

"Мм".

Су Сюэ мягко согласилась, а потом слегка застенчиво сказала: "Брат Йе Бай, есть ли у твоего отца и твоей матери что-нибудь, что им нравится, я, я". Мы не можем просто подойти к двери с пустыми руками, не так ли?"

"Тоже верно!"

Йе Бай ударился головой и сказал несколько счастливо: "Тебе трудно об этом говорить, иначе я бы действительно вернулся".

После минуты созерцания Йе Бай горько улыбнулся и сказал: "Я не знаю, что нравится моим родителям, прошло слишком много времени с тех пор, как я приехал в Секту Небесного Меча в возрасте восьми лет, Я не возвращался больше десяти лет, мои родители обычные люди, давайте просто купим несколько случайных вещей".

Красивые глаза Су Сюэ мерцали и слегка кивали головой, но на ее лице был отчетливо задумчивый взгляд.

Проходя по улице за улицей, по пути, пока Йе Бай видел что-то, что нравилось его старейшинам, он не хотел бы покупать все это, и на самом деле... он тоже так делал.

К крайнему удивлению Е Бая, город Цинчжоу уже изменился по сравнению с тем, что он помнил, в нем было все, широкий спектр вещей, только то, что он не мог себе позволить, ничего, что он не мог купить.

По дороге Йе Бай купил слишком много вещей, из-за чего ему пришлось положить некоторые из них в свою сумку для хранения.

Напротив, Су Сюэ редко что-нибудь покупала, а если и покупала, то после колебаний принимала решение.

Повернувшись на улицу, Йе Бай посмотрел на жилой район перед ним, он снова глубоко вздохнул и сказал: "Впереди - мой дом".

Су Сюэ взглянул любопытным взглядом, и увидел, что перед ним четкое, маленькое здание,

которое появлялось одно за другим, и издалека оно было очень стильным и казалось очень красивым.

Рао Су Сюэ, которая также была монахом, не мог не нервничать в данный момент, ее разум думал случайно, боясь банальных вещей, как родители Е Бай не одобряют.

Хотя, она также знала, что это всегда было очень маловероятно.

Йе Бай вошел в жилой район и посмотрел на знакомые небольшие здания, некоторые новые и некоторые старые, но большинство из них были неплохими.

"Раньше у моих родителей был магазин неподалеку, и жизнь была прекрасна."

Йе Бай объяснил, снова улыбнулся и сказал: "Не нервничай, мой отец или моя мать, когда нет дороги, им просто нужно увидеть тебя, конечно. Как нет".

"Ты можешь перестать трясти руками?"

Су Сюэ закатила глаза и сдержала смех.

Лицо Йе Бая было немного смущенным, он не хотел трястись, но о таком притворстве чужого сына страшно подумать.

Не говоря уже о том, что эти воспоминания сейчас более или менее определенно повлияют на него.

Войдя в него, Е Бай увидел, что лица многих людей были незнакомы, уже не те, которые он помнил.

"Вот оно, вот оно."

Йе Бай указал на двухэтажный пентхаус перед ним и долго смотрел на него, но постепенно он стал совпадать со сценой в его воспоминаниях.

Су Сюэ толкнула его и сказала: "Пойдем, твои родители, должно быть, очень скучают по тебе".

Йе Бай горько улыбнулся, чувствуя себя несколько виноватым, в конце концов, хотя эта душа полностью исчезла и не была мертва в его руках, но он взял на себя это тело, что более или менее затрудило для него, чтобы столкнуться со всем этим.

"Cackle."

Подобно тому, как Е Бай набрался смелости, чтобы прогуляться с Су Сюэ, и собирался войти, внезапно дверь распахнулась, за ней последовал внушительный и спокойный старик, выходящий изнутри.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/931154>